

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ21-91-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Назаренко Т.Н.,
судей Горохова Б.А. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Евсюкова Ильи Викторовича к Картамышевой Светлане Владимировне о признании долговых обязательств по договору займа общими обязательствами супругов и их разделе

по кассационной жалобе Картамышевой Светланы Владимировны на решение Бутырского районного суда г. Москвы от 17 июня 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения Картамышевой С.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения Евсюкова И.В. и его представителя Первушина Н.О., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Евсюков И.В. обратился в суд с иском к Картамышевой С.В. о признании долговых обязательств по договору займа общими обязательствами супругов и их разделе. В обоснование иска ссылался на то, что с 15 июня 2010 г. по 17 мая 2016 г. состоял в браке с Картамышевой С.В. 14 октября 2013 г. для ремонта и благоустройства принадлежащей истцу квартиры [REDACTED] по адресу: г. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], в которой проживали супруги, Евсюков И.В. заключил с ООО «Ипотечная Компания «СТОЛИЦА»» договор займа денежных средств в размере 5 900 000 руб. под залог квартиры по указанному выше адресу. Владельцем закладной и залогодержателем является ОАО АКБ «Инвестиционный Торговый банк», в пользу которого решением Люблинского районного суда г. Москвы от 24 декабря 2014 г. с Евсюкова И.В. были взысканы денежные средства по договору займа и обращено взыскание на заложенное имущество (спорную квартиру), которое было выставлено на торги, не состоявшиеся ввиду того, что стоимость жилого помещения была снижена до 6 384 000 руб., и 18 сентября 2017 г. квартира была передана взыскателю – ОАО АКБ «Инвестиционный Торговый банк». Постановлением судебного пристава-исполнителя ОСП по ЮВАО УФССП по городу Москве от 22 сентября 2017 г. исполнительное производство было окончено. Поскольку квартира являлась собственностью истца, приобретенной до брака, а взысканные по решению суда денежные средства брались истцом на общесемейные нужды с согласия ответчика, Евсюков И.В. просил признать обязательства по договору займа от 14 октября 2013 г. совместным долгом супругов и произвести его раздел, взыскав с Картамышевой С.В. в его пользу денежные средства, выплаченные по договору займа, в размере 3 192 000 руб.

Ответчик исковые требования не признала.

Решением Бутырского районного суда г. Москвы от 17 июня 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 августа 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 г., исковые требования удовлетворены.

Картамышевой С.В. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных актов.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П. 11 июня 2021 г.

дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. от 26 июля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами нижестоящих инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 15 июня 2010 г. по 17 мая 2016 г. Евсюков И.В. и Картамышева С.В. состояли в браке. Евсюкову И.В. на праве личной собственности (наследование имущества) принадлежала квартира [REDACTED] по адресу: [REDACTED].

14 октября 2013 г. между Евсюковым И.В. и ООО «Ипотечная Компания «СТОЛИЦА»» был заключен договор займа, в соответствии с условиями которого истцу для ремонта, благоустройства и иных неотделимых улучшений квартиры по указанному выше адресу был предоставлен ипотечный денежный займ в размере 5 900 000 руб. на срок 120 месяцев с процентной ставкой 19,5% годовых.

В целях обеспечения принятых Евсюковым И.В. денежных обязательств по договору займа в этот же день (14 октября 2013 г.) между теми же сторонами был заключен договор ипотеки принадлежащей истцу квартиры [REDACTED] по адресу: [REDACTED].

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 24 декабря 2014 г. ввиду неисполнения Евсюковым И.В. обязательств по договору займа от 14 октября 2013 г. с него в пользу ОАО АКБ «Инвестиционный Торговый банк» (владельца закладной) взыскана задолженность по договору займа в размере 5 806 392 руб. 17 коп., в пользу ООО «Межрегиональная группа

ипотеки и сервиса» – сумма долга в размере 680 802 руб. 16 коп. и проценты в размере 9 026 руб. 77 коп., а также обращено взыскание на заложенное имущество – квартиру [REDACTED] по адресу: [REDACTED], принадлежащую истцу на праве собственности.

Постановлением судебного пристава исполнителя ОСП по ЮВАО по городу Москве от 18 сентября 2017 г. в собственность ОАО АКБ «Инвестиционный Торговый банк» было передано не реализованное в принудительном порядке имущество должника - квартира [REDACTED] по адресу: [REDACTED] стоимостью 6 384 000 руб.

22 сентября 2017 г. исполнительное производство в отношении должника Евсюкова И.В. было окончено.

В соответствии с выпиской из домовой книги к моменту возникновения кредитных обязательств истца в квартире по указанному выше адресу были зарегистрированы: Евсюков И.В. и мать ответчика Картамышевой С.В. – Картамышева Л.И.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении заявленных Евсюковым И.В. требований, суд первой инстанции исходил из того, что квартира [REDACTED] по адресу: [REDACTED], на которую по решению Люблинского районного суда г. Москвы от 24 декабря 2014 г. было обращено взыскание, являлась собственностью истца, приобретенной до брака, а полученные по договору займа денежные средства были получены и израсходованы Евсюковым И.В. на общесемейные нужды с согласия ответчицы, в связи с чем долговое обязательство истца по договору займа от 14 октября 2013 г. является общим долгом сторон по делу и на него распространяется режим совместной собственности супругов.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судами нарушения норм права выразились в следующем.

В силу пункта 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям (пункт 3 указанной статьи).

Пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена

презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств.

При этом согласно пункту 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство не создает обязанностей для иных лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи (пункт 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации).

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Исходя из положений приведенных выше правовых норм для распределения долга в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие

значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В силу положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Юридически значимым обстоятельством по данному делу являлось выяснение вопроса о том, были ли потрачены денежные средства, полученные супругом по кредитному договору, на нужды семьи.

На Евсюкова И.В., претендующего на распределение долговых обязательств между супругами, как заемщика денежных средств возложено бремя доказывания того, что возникновение долга произошло по инициативе обоих супругов в интересах семьи и все полученное было использовано на нужды семьи.

Между тем суды, признавая долг по договору займа супружеским, формально ограничились лишь указанием цели, на которую должны были быть

использованы денежные средства, полученные Евсюковым И.В. по договору займа от 14 октября 2013 г.

Целью заключенного Евсюковым И.В. с ООО «Ипотечная Компания «СТОЛИЦА»» договора займа от 14 октября 2013 г. согласно содержанию договора являлось благоустройство квартиры [REDACTED] по адресу: [REDACTED], [REDACTED], но каких-либо ремонтных или строительных работ в жилом помещении по указанному выше адресу после получения денежных средств по договору проведено не было, что никем из сторон не оспаривалось.

То обстоятельство, что 6 июня 2013 г. Картамышева С.В. дала нотариально заверенное согласие на заключение договора залога (ипотеки) квартиры по указанному выше адресу, не может являться юридически значимым обстоятельством для настоящего спора, поскольку ответчик не обладала правом собственности или иными правами на указанное жилое помещение, которое не относилось к общему имуществу супругов, следовательно ее согласия в силу закона не требовалось.

Из материалов дела также следует, что согласие на заключение договора ипотеки квартиры было дано Картамышевой С.В. в день заключения иных договоров – договора займа и договора ипотеки спорной квартиры по улице Поречной, подписанных Евсюковым И.В. с ОАО «Городская сберегательная касса» 6 июня 2013 г., согласно которым он брал заем в размере 4 000 000 руб.. Настоящий договор займа заключен 14 октября 2013 г.

Однако указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суды оставили без надлежащего исследования и правовой оценки.

Кроме того, судом кассационной инстанции допущены нарушения норм процессуального права, выразившиеся в ненадлежащем извещении Картамышевой С.В. о времени и месте проведения судебного заседания суда кассационной инстанции, состоявшегося 19 января 2021 г.

Часть первая статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод.

В соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Частью 1 статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки,

обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте заседания (статья 155 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При неявке в суд лица, извещенного в установленном порядке о времени и месте рассмотрения дела, вопрос о возможности судебного разбирательства решается с учетом требований статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, в соответствии с частями 2, 3 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае неявки в судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, в отношении которых отсутствуют сведения об их извещении, разбирательство дела откладывается. В случае, если лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте судебного заседания, суд откладывает разбирательство дела в случае признания причин их неявки уважительными. Суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными.

Из приведенных норм процессуального закона следует, что разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением участвующих в деле лиц, при этом судебное заседание выступает не только в качестве процессуальной формы проведения судебного разбирательства, но и является гарантией соблюдения принципов гражданского процессуального права и процессуальных прав участвующих в деле лиц на данной стадии гражданского процесса.

Из материалов гражданского дела следует, что ответчик в ходе рассмотрения дела указывала адрес для направления почтовой корреспонденции: [REDACTED]. Данный адрес был указан Картамышевой С.В. в заявлении о выдаче гражданского дела для ознакомления, возражениях на исковое заявление, копии доверенности, апелляционной и кассационных жалобах. Иного адреса для извещения ответчик в ходе рассмотрения дела не указывала, из чего следует, что она тем самым выразила волеизъявление на получение корреспонденции по адресу: [REDACTED].

Между тем при рассмотрении настоящего спора суд кассационной инстанции направил Картамышевой С.В. извещение о времени и месте судебного заседания суда кассационной инстанции, состоявшегося

19 января 2021 г., по адресу: [REDACTED], который не был указан ею в качестве адреса для получения судебного извещения. Материалы дела не содержат иных извещений, направленных в адрес истца или ее представителя.

Рассмотрение судом кассационной инстанции дела в отсутствие Картамышевой С.В., не извещенной о времени и месте судебного заседания, сделало невозможным реализацию заявителем ее процессуальных прав.

Поскольку допущенные нижестоящими судами нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела, состоявшиеся по делу судебные акты подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Бутырского районного суда г. Москвы от 17 июня 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]